

ГЛАВА 21. БИТВА, РОДИВШАЯ БОГА

Мин Ванъянь никогда не враждовала с Инь Сюаньи напрямую — разве что, поддерживая Син Яньчжу, она привыкла попросту не замечать «младшего брата». Поэтому Инь Сюаньи, в отличие от схватки с Шэнь Цяо, не позволял себе и тени небрежности. Едва смолк гул колокола, он сорвался с места, переходя в стремительную атаку.

Ученики пика Гуаньюй славились своей легкостью и изяществом, так что Мин Ванъянь ничуть не испугалась его яростного натиска. Изогнувшись в тонкой талии, она едва коснулась носками земли и плавно, словно раскрывающийся красный зонт, отлетела назад, в мгновение ока сводя на нет весь пыл противника.

Следом за этим её тонкие пальцы порхнули над струнами. Музыкальные волны, подобные незримым лезвиям, метнулись к Инь Сюаньи, но были с лязгом отброшены его кинжалами-чешуйками. В следующую секунду вспыхнул лазурный свет: длинные кинжалы, извиваясь подобно двум гибким рыбам, устремились к Мин Ванъянь.

Сталь рассекла воздух с чистым, водянистым свистом, едва не коснувшись волос на лбу девушки и срезав пару локонов.

Мин Ванъянь редко встречала противника, столь лишенного почтения к красоте. Рассерженная, она отпрянула на несколько шагов, опустилась на колени и принялась с неистовой скоростью исторгать из цитры звуковые клинки.

Инь Сюаньи по привычке продолжил отбивать их кинжалами, но на сей раз Мин Ванъянь подготовила ловушку. Едва закончив пассаж, она выхватила из корпуса цитры изящный меч. Воздух прорезал пронзительный птичий крик, вырвавшийся из ножен, и сияние меча обратилось в изумрудные крылья. Вместе с лазурными волнами музыки они в один миг сплелись в плотную, всеохватывающую сеть!

Цитра «Юаньмин» и меч «Янцюэ» изначально были парными артефактами — «мужем» и «женой». Лишь сейчас они явили свое истинное величие: музыка создавала непреодолимый барьер позади, а воля меча обрушивалась спереди. Настоящие тиски!

Однако Инь Сюаньи даже не дрогнул. Остановившись на месте, он поднял правый кинжал горизонтально, а левым резко провел по его острию.

Раздался звон, в котором послышался глухой рев дракона.

Когда сине-зеленая сеть была уже в паре дюймов, он снова скрестил кинжалы. Еще один звон, еще один драконий рык!

Удары становились всё чаще, а когда сеть наконец обрушилась на него, Инь Сюаньи с

коротким выкриком высвободил всю свою истинную ци. Свет кинжалов воплотился в величественного лазурного дракона. Зверь рванулся вверх, вонзил клыки в сияющую сеть и в клочья растерзал её. Лазурная энергия осыпалась вниз, словно изорванные перья.

Прорвав преграду, Инь Сюаньши устремился вперед. От кончиков его кинжалов тянулись два белесых шлейфа, нацеленных прямо в грудь Мин Ваньянь.

Девушка побледнела и инстинктивно попятилась, но площадка была слишком мала — еще шаг, и она сорвется с края помоста. Поняв, что отступать некуда, она стиснула зубы и бросилась в лобовую атаку, выставив перед собой меч.

Вэнь Цзиньлуань, наблюдавшая за этим, слегка нахмурилась:

— Слишком опрометчиво, Янь-эр.

И действительно, едва Мин Ваньянь оказалась вплотную, её защита рухнула. Даже мечом она не могла сдержать ту сокрушительную мощь, с которой Инь Сюаньши обрушивал удар за ударом.

Хрупкая девушка пошатывалась, шпильки в волосах покосились — она выглядела жалкой и незащищенной, вызывая невольную жалость. Но все присутствующие понимали: на арене Великого отбора нет места чувствам. Будь ты хоть первой красавицей ордена, поражение есть поражение. Если дать ей победу из жалости, в опасном Тайном царстве Ланьинь эта мягкотелость обернется её смертью.

Инь Сюаньши всё же придержал силы. Используя лишь левую руку, он методично теснил её. Наконец Мин Ваньянь в отчаянии сделала последний выпад, но он ловким движением выбил меч из её рук.

Изящный клинок, несколько раз провернувшись в воздухе, вонзился в край помоста и замер, покачиваясь, словно ива на ветру.

В тот же миг Инь Сюаньши убрал оружие. Рыбьи кинжалы с щелчком вошли в ножны, и свирепая аура мгновенно сменилась привычным молчаливым спокойствием.

— Я победил, — констатировал Инь Сюаньши.

Мин Ваньянь гневно уставилась на него сквозь слезы, которые дрожали в её глазах, но так и не решилась скатиться по щекам.

Инь Сюаньши посмотрел на неё и вдруг добавил:

— Следующим я одолею твоего старшего брата Сина.

Оба одновременно посмотрели на соседний помост.

Син Яньчжу уже давно закончил свой поединок. Он сидел на самом краю крыши павильона, небрежно положив одну руку на согнутое колено, а в другой сжимая меч Цюэсе. Его взгляд был бесстрастным и спокойным. Заметив, что Мин Ванъянь смотрит на него, он одарил её своей привычной мягкой улыбкой — утешающей и теплой.

Но девушка не ответила. Она лишь резко отвернулась и, проходя мимо Инь Сюаньи, прошипела:

— Ты, грязный полудемон... Тебя здесь быть не должно! Если бы не ты, в финале я бы сразилась с Яньчжу!

Инь Сюаньи искренне удивился и не удержался от вопроса:

— Откуда в тебе такая уверенность, что ты смогла бы его победить?

Гнев в глазах Мин Ванъянь вспыхнул с новой силой, но она лишь странно усмехнулась:

— Наступит день, и ты всё поймешь.

Бросив эти слова, она покинула помост.

Ученики только что видели, как Син Яньчжу одним ударом сокрушил Юэ Юня, а стоило моргнуть — и Мин Ванъянь уже признала поражение. На трибунах воцарилась долгая тишина, сменившаяся бурными аплодисментами.

Вот только предназначались они не победителю.

Ученицы пика Гуаньюй выкрикивали имя Мин Ванъянь, а юноши хором скандировали:

— Сестра Янь-эр, наши сердца всё равно с тобой!

В тот момент, когда Мин Ванъянь спускалась, Инь Сюаньи уловил на её лице секундную гримасу — смесь ядовитой злобы и нестерпимой обиды. Он хотел присмотреться, но девушка уже обернулась к толпе с кроткой и нежной улыбкой.

Пэй Нинъюнь вдруг радостно воскликнул:

— Видали? Твой ученик и младшая сестра, похоже, нашли общий язык. Вон как шептались.

Лю Цинсянь в ответ лишь запыхтел, словно закипающий чайник. Ему совершенно не хотелось отвечать.

«Вроде бы надо радоваться за ученика, у которого проснулись чувства, но почему... почему так муторно на душе?»

Он списал это смятение на страх перед «любовным треугольником» с главным героем.

Система меланхолично прокомментировала:

«Непроходимый тупица. Просто глаза мозолит».

В это время Вэнь Цзиньлуань поспешно спустилась и, не говоря ни слова, заключила Мин Ваньянь в объятия. Девушка, еще секунду назад натянуто улыбавшаяся, вдруг задрожала всем телом и спрятала лицо в одеждах наставницы, крепко вцепившись в неё руками.

Лю Цинсянь сочувственно вздохнул:

«Она плачет, да?»

Система холодно ответила:

«Чем сочувствовать чужим ученикам, лучше за своим пригляди. Сейчас Инь Сюань сойдется с протагонистом».

Лю Цинсянь мгновенно подобрался.

Схватка злодея с главным героем редко заканчивается добром. Если Инь Сюань сейчас проиграет, прибежит ли он тоже плакаться на плече у учителя?

Он так разволновался, что уже мысленно репетировал, в какой позе будет обнимать ученика в качестве моральной поддержки. Но когда их взгляды встретились, всё беспокойство как рукой сняло. Он лишь завороченно смотрел в эти разноцветные глаза, в которых плясали искорки смеха.

Еще с первого прохождения Лю Цинсянь знал: глаза Инь Сюань способны затянуть в себя, словно бездна. В прошлой жизни он не успел в них пасть, но в этой бежать было некуда.

Инь Сюань кивнул ему, словно призывая не волноваться. Лю Цинсянь невольно коснулся груди в том месте, где горел его сердечный светильник. Окутанное истинной ци пламя на мгновение дрогнуло.

Система хмыкнула:

«Могу подкинуть тебе пару секретных техник. Бесплатно».

Лю Цинсянь тут же восторженно вскрикнул. На халяву и уксус сладкий!

«Что за техники?»

Система мгновенно развернула перед ним данные:

[Руководство: Как оседлать своего ученика]

Лю Цинсянь:

«... Он мой ученик! Сдохни уже, мусорная система с опилками вместо мозгов!»

Вновь над горами разнесся гулкий звон колокола. Шумная толпа мгновенно стихла. Тысячи глаз с восторгом и напряжением уставились на два помоста.

Инь Сюань и Син Яньчжу замерли друг напротив друга. Никто не спешил первым ступить на чужую территорию.

Син Яньчжу всё так же непринужденно сидел на краю крыши. Ветер трепал его челку, скрывая выражение глаз.

— Мой бой закончился быстрее, — звонко произнес он. — Кажется, я немного впереди.

Это был явный намек: Инь Сюань, как «проигрывающий» по времени, должен первым пойти в атаку.

Син Яньчжу был опорой нового поколения ордена, кумиром толпы. Едва его голос, усиленный истинной ци, разнесся над ареной, ученики тут же подхватили:

— Верно! Старший брат Син победил одним ударом! По законам «Поклонения горе» проигравший должен нападать!

— Инь Сюань что, боится проиграть?

— Пик Линсюэ...

Инь Сюаньши оставался бесстрастным к насмешкам, но едва прозвучало название его пика, его лицо исказилось от гнева.

— Если кто-то еще недоволен пиком Линсюэ, — выкрикнул он в толпу, — поднимитесь сюда и сразитесь со мной!

Наступила гробовая тишина.

Инь Сюаньши холодно хмыкнул и одним прыжком перелетел на помост Син Яньчжу. Он выхватил кинжалы, мгновенно принимая защитную стойку.

— В прошлом раунде ты был быстрее. Считаю, я уступил.

Син Яньчжу уже собирался вежливо улыбнуться, но следующая фраза заставила его посерьезнеть.

— Но в этом раунде я обязательно тебя одолею, — твердо отрезал Инь Сюаньши.

— Решать исход боя до его начала... — Син Яньчжу крутанул меч в руке. — Не слишком ли ты самонадеян, младший брат Инь?

Инь Сюаньши не ответил, лишь понижше пригнулся, не сводя глаз с противника.

Колокол пробил в последний раз. Бой начался!

Воздух сотрясли два мощных хлопка — звуковые удары. Противники мгновенно исчезли из виду.

Лю Цинсянь в ужасе вцепился в подлокотник:

— Это что... звуковой барьер?..

Система, бросив попытки анализировать, просто наслаждалась зрелищем:

«Ого! Обычно я вижу твоими глазами либо кухню, либо как тебя бьют. Редко выпадает шанс посмотреть такое шоу!»

Лю Цинсянь удивился:

«Ты разве не видела бои, когда была с автором-главой?»

Система неловко помолчала:

«Автор... оба раза умирал раньше тебя».

Лю Цинсянь едва не прикрыл лицо рукой. Значит, Син Яньчжу, убивший его лишь в самом конце первой жизни, проявил верх милосердия?!

Система явно не хотела продолжать эту тему:

«Да забудь ты об этом! Гляди, как боги дерутся!»

Лю Цинсянь сосредоточился на небе над павильоном.

И это действительно была битва богов.

Вслед за звуковыми ударами Син Яньчжу и Инь Сюань одновременно возникли в воздухе. Меч Цюэсе и кинжал Цзи Цанцюн столкнулись с оглушительным скрежетом. Лазурная и золотистая энергии вошли в клинч, создав два ярких радужных ореола.

Оба приложили силу, отталкиваясь друг от друга, и, не успев коснуться земли, снова бросились в атаку.

Вспышки стали и искр слепили глаза. Бой перешел в ту стадию, где зрители уже не видели движений, а слышали лишь непрерывающийся звон металла.

Две драконьи тени, созданные истинной ци, ревели в небе, разбиваясь о вражеское оружие. Внезапно противники вновь разлетелись по краям помоста. В этой секундной тишине черепица на крыше павильона начала крошиться и лавиной посыпалась вниз.

Цзи Сяочжун поднял ладонь, и обломки зависли в воздухе, не задев зрителей.

«Черт! — Лю Цинсянь мысленно аплодировал вместе с системой. — Вот это мощь!»

— Очень недурно, — одобрительно кивнул Дао Сяово, сидевший рядом. — Оба за одно мгновение обменялись тридцатью двумя выпадами. Кажущееся затишье — лишь итог сложнейшего противостояния.

Лю Цинсянь молча утер пот. Профессионал видит технику, а обыватель вроде него может только восхищенно материться.

— Но говорить, что они равны, было бы натяжкой, — добавила вернувшаяся на место Вэнь Цзиньлуань, внимательно глядя на помост. — Посмотрите на их состояние.

Лю Цинсянь присмотрелся. Син Яньчжу стоял идеально прямо, с легкой улыбкой проводя двумя пальцами по лезвию меча — для него это было лишь разминкой.

Инь Сюаньби же застыл в напряженной позе, на руках, сжимавших кинжалы, вздулись вены, а дыхание стало тяжелым и неровным.

Весь азарт Лю Цинсяня мгновенно испарился. Он подался вперед: состояние Инь Сюаньби было скверным.

«Син Яньчжу — протагонист с ореолом главного героя, победить его не так-то просто, — пояснила Система. — К тому же его наставник — сам Автор».

Лю Цинсяню нечего было возразить.

Он и сам ожидал чего-то подобного. Финальная битва в первой жизни оставила слишком глубокий след в его памяти. Тогда Инь Сюаньби практически ничего не мог противопоставить Син Яньчжу. Если бы он не закрыл собой Лю Цинсяня в последний момент, главный герой прикончил бы его собственными руками.

От этой мысли сердце Лю Цинсяня ухнуло вниз. Неужели этот предначертанный финал невозможно изменить?

На арене снова послышался лязг. Техника меча Тунчэнь Син Яньчжу была доведена до совершенства: удары молниеносны и точны, мощь меча рассекала пространство, сочетая в себе беспощадность и всеобъемлющую гармонию.

Техника же Инь Сюаньби была плодом одной ночи тренировок по наспех найденному руководству. Ему не хватало мастерства, и теперь, когда бой затянулся, силы начали покидать его.

Син Яньчжу даже нашел время заговорить вполголоса:

— Младший брат Инь, кажется, ты всегда питал ко мне неприязнь. Могу я узнать причину?

В глазах Инь Сюаньби вспыхнул холодный огонь. Он отбил очередной выпад и левым кинжалом попытался прорвать оборону противника.

Разорвав дистанцию, он с трудом перевел дух и процедил:

— А не ты ли всегда строил козни против меня?

Они редко общались в обычное время, но раз уж пришло время расставить точки над «i», Инь Сюаньши не стал юлить. Он выставил клинок вперед:

— Каковы твои истинные намерения в отношении моего учителя?

Син Яньчжу усмехнулся:

— С чего такие мысли? Какие намерения у меня могут быть... к Цинсяню?

Он намеренно опустил официальное обращение, и в глазах Инь Сюаньши буйным пламенем вспыхнула ярость.

— Сдохни!

Стиснув зубы, Инь Сюаньши бросился в отчаянную атаку.

— О нет! — даже Лю Цинсянь понял, насколько это опасно.

Это была та же ошибка, что совершила Мин Ваньянь: отказ от защиты ради одного удара. Против противника, который сильнее тебя, это самоубийство.

Син Яньчжу едва заметно улыбнулся. Его одежды взметнулись, словно крылья журавля, и он обрушил меч вниз:

— Техника меча Тунчэнь, десятая форма: Заклинание призыва молнии!

Среди ясного неба, под палящим солнцем, внезапно ударил гром. Мощный разряд вместе с волей меча обрушился на Инь Сюаньши!

Инь Сюаньши прищурился. Он из последних сил уклонился, но электрическая дуга всё же задела его, оставив на щеке кровавый след.

Син Яньчжу больше не давал ему передышки. Он нападал широко и мощно, ведя за собой фиолетовые молнии, которые, словно свирепые звери, терзали пространство вокруг Инь Сюаньши.

— Если бы ты принял свой истинный облик полудемона, возможно, у тебя был бы шанс.

Инь Сюань, израненный и тяжело дышащий, огрызнулся:

— Если я обращусь, признает ли орден мою победу?!

Син Яньчжу вздохнул с притворным сожалением:

— Что ж, тогда не обижайся, я не буду сдерживаться.

Он глубоко вдохнул и воздел руку, призывая целую сеть молний. Фиолетовое море обрушилось на Инь Сюань.

Эту атаку было невозможно отразить. Инь Сюань отступил на шаг, и его глаза расширились от ужаса.

— Сюань! — Лю Цинсянь вскочил с места, сминая в кулаках рукава одежды так, что побелели костяшки.

Инь Сюань, ослепленный атаками, забыл, что позади — край крыши. Его нога соскользнула с разбитой черепицы, и он начал падать назад, в бездну за пределами павильона!

В последний миг он успел ухватиться за край карниза. Положение было отчаянным: он висел над пропастью, удерживаясь лишь силой пальцев.

Син Яньчжу медленно подошел к краю и посмотрел вниз. В его взгляде читалась снисходительная жалость.

— По силе я выше тебя. По репутации я выше тебя. По амбициям я снова выше тебя. Тебе никогда со мной не сравниться. Вот почему шишу Лю всегда выделял именно меня.

Инь Сюань яростно смотрел на него, не ослабляя хватки.

— Всё еще не сдаешься?

Син Яньчжу занес меч. Сердце Лю Цинсяня едва не остановилось.

И в этот момент Инь Сюань вдруг повернул голову. Он посмотрел туда, где среди старейшин сидел его наставник.

Расстояние было огромным, но Лю Цинсянь в одно мгновение четко увидел этот взгляд.

Левый глаз — пронзительно-синий, правый — глубокий, как безлунная ночь. В этих глазах, отражающих звездное небо, не было страха — там был только образ его учителя.

Лю Цинсянь вдруг вспомнил испытание при вступлении в орден. Тогда еще маленький Инь Сюаньши из последних сил бежал за Син Яньчжу, мечтая прийти первым и стать его учеником. Тогда Лю Цинсянь просто надеялся, что ребенок выживет, но израненный мальчик лишь с горечью сказал: «Простите, я не смог стать первым».

Словно вспышка молнии, на Лю Цинсяня снизошло озарение.

Он всегда смотрел со стороны, просчитывая шансы Инь Сюаньши, прикидывая его способности. Но он никогда не задумывался о том, чего хочет сам Сюаньши.

А он хотел победить.

У Лю Цинсяня защипало в глазах. Он наконец понял.

Инь Сюаньши просто хотел победить ради него!

Когда Син Яньчжу уже был готов нанести последний удар, Лю Цинсянь отбросил все сомнения. Он беззвучно, одними губами, произнес:

«Ты должен победить».

В ту же секунду в глазах Инь Сюаньши вспыхнул неистовый свет. Он радостно улыбнулся и... разжал руки.

Толпа внизу ахнула. С такой высоты, без меча, без магического полета — просто отпустить руки? Это же самоубийство!

Но именно этот маневр позволил ему избежать фатального удара Син Яньчжу. Пока Инь Сюаньши падал, перед его глазами пронеслись странные, пугающе знакомые образы.

В них был он сам, был невыносимо печальный Лю Цинсянь и был Син Яньчжу. Обрывки прошлого мелькали, словно в калейдоскопе, застыв на одной фразе, полной скрытой нежности: «Уходи со мной».

Инь Сюаньши резко распахнул глаза. Он соединил рукояти своих кинжалов. Раздался лязг, и в сиянии лазерной энергии два коротких лезвия слились в длинное бронзовое копьё!

Озарение коснулось его разума. Инь Сюаньши, вложив всю силу в голос, выкрикнул:

— Цзи Цанцюн — Стиль Лазурного копья!

Лю Цинсянь: «???»

Система: «???»

Инь Сюань не дал никому времени опомниться. Он вонзил копье во внешнюю стену павильона, используя его как рычаг, и мощным рывком взлетел обратно на помост. Наконечник копья был нацелен прямо в Син Яньчжу!

— Я не позволю... тебе снова причинить ему боль!

В этом ударе чувствовалась воля самого Неба. Казалось, всё сущее содрогнулось от этой мощи. Но Син Яньчжу в этот момент замер.

«Снова? Почему он сказал "снова"?!»

«Разве я когда-то причинял боль другим?»

Яростный ветер хлестнул его по лицу. Сознание Син Яньчжу на мгновение прояснилось, и он увидел... самого себя. Он увидел, как его собственный меч пронзает чью-то грудь, уничтожая сердечный светильник.

Кто это был?..

В этот миг он перестал защищаться. Син Яньчжу с застывшим взглядом смотрел на летящее к нему копье. Острие остановилось в миллиметре от его глаза.

Ветер стих. Исход был предрешен.

Зрители были настолько потрясены этим внезапным переворотом, что не могли вымолвить ни слова. Тишину нарушил голос Цзи Сяочжуна:

— В этом поединке победу одержал Инь Сюань с пика Линсюэ.

Ученики стояли с открытыми ртами, растерянно переглядываясь.

... Пик Линсюэ одолел первого ученика главы ордена?!

Цзи Сяочжун, видя, что никто не реагирует, спросил снова:

— Есть ли еще желающие бросить вызов?

Толпа безмолвствовала. Если даже Син Яньчжу пал, на что надеяться остальным?

Подождав немного, глава ордена удовлетворенно улыбнулся:

— В таком случае, первое место в Великом отборе занимает Инь Сюаньши.

Лю Цинсянь еще не успел осознать произошедшее, как Дао Сяово с размаху хлопнул его по спине:

— Очнись! Твой ученик победил!

С этими словами Дао Сяово первым начал аплодировать. Пэй Нинъюнь и Вэнь Цзиньлуань, обменявшись улыбками, присоединились к нему. Цзи Сяочжун тоже одобрительно кивнул.

Ученики внизу, поначалу растерянные, начали неуверенно хлопать. Аплодисменты нарастали, пока не превратились в оглушительный рокот.

В этот момент до всех дошло: тот самый полудемон, которого они презирали, в один миг стал легендой! Чистая сила, против которой нечего возразить.

Презрение в глазах учеников сменилось искренним уважением. Кто-то уже вовсю выкрикивал имя Инь Сюаньши.

Лю Цинсянь дрожал от волнения. Снаружи он старался сохранять спокойствие, но внутри буквально прыгал от восторга.

Внезапно Инь Сюаньши поднял руку, призывая к тишине:

— Мне есть что сказать.

Как чемпиону, ему дали слово.

Инь Сюаньши глубоко вдохнул, стараясь говорить ровно:

— Я... Инь Сюаньши, ученик лорда пика Линсюэ, Лю Цинсяня. Всё, чему я научился, всё, что я осознал и обрел — плод четырехлетних неустанных наставлений моего учителя. Тем, кто я есть сегодня, я обязан только ему.

Он опустился на колени, глядя в сторону наставников. Его глаза покраснели, а голос дрогнул:

— Лю Цинсянь, лорд пика Линсюэ — человек, которого я безмерно уважаю и люблю больше всех в этой жизни.

— Если бы не милосердие учителя, я бы давно погиб в городе Иньфэн. Если в ордене еще остались заблуждения насчет пика Линсюэ, я докажу делом: наш пик — вовсе не то место, о котором шепчутся в тени. И мой учитель не позволит очернить свое имя досужими сплетнями.

Он говорил так искренне, что многие ученики, привыкшие бездумно повторять гадости про Линсюэ, почувствовали укол совести.

— Практик постигает Дао и делом, и сердцем, — Цзи Сяочжун шагнул вперед, обращаясь к толпе. — Бездумная сила губит суть, а слабое сердце лишает цели. Пять лордов ордена Линьцан — это пять столпов, каждый из которых велик в своем искусстве. Ученики, впредь не верьте слухам и не множьте клевету.

В его голосе звучала такая неоспоримая власть, что ученики склонились в глубоком поклоне:

— Мы внимлем наставлениям главы.

Цзи Сяочжун удовлетворенно кивнул и обернулся к Инь Сюаньи:

— Поднимись. Твой наставник заждался.

Инь Сюаньи поклонился ему в знак благодарности и поспешил вниз. У самого подножия помоста навстречу ему уже бежал Лю Цинсянь.

— Учитель!

Едва радостный возглас сорвался с губ Инь Сюаньи, Лю Цинсянь обхватил его за шею и крепко прижал к своему плечу.

Инь Сюаньи замер, окутанный знакомым, успокаивающим ароматом. Ему хотелось зажмуриться от этого непередаваемого чувства защищенности.

— Не пытайся всегда угадать, чего хочу я, — тихо прошептал ему на ухо Лю Цинсянь. — Если хочешь что-то сделать — делай.

— Хочешь победить — сражайся до конца. Хочешь чего-то достичь — иди и бери свое.

Лю Цинсянь тихо рассмеялся:

— Твой учитель всегда будет на твоей стороне.

Инь Сюаньши широко раскрыл глаза. Он прикусил губу, чтобы не рассмеяться от переполнявшего его счастья, и в ответ крепко обнял Лю Цинсяня, почти полностью скрывая его в своих объятиях.

— Хорошо, — нежно прошептал он.

Лю Цинсянь попытался высвободиться, чувствуя себя немного неловко под взглядами толпы.

— Ну всё, отпусти. Посмотри, на что это похоже при всех.

Инь Сюаньши и не подумал отпустить. Он лишь притворно-обиженно протянул:

— Но... учитель сам только что сказал: «Делай то, что хочешь»...

Лю Цинсянь: «...»

«Вот же негодник, как быстро научился оборачивать мои слова против меня!»

Но видя, как искренне и ярко улыбается Сюаньши, Лю Цинсянь не нашел в себе сил сердиться. Он замер в его руках, позволяя себя обнимать.

На другой стороне площадки Цзи Сяочжун подошел к молчаливому Син Яньчжу:

— Ошибки учат бдительности. В следующий раз не недооценивай противника.

Син Яньчжу низко склонил голову:

— Я совершил оплошность. Прошу дозволения удалиться для размышлений.

Цзи Сяочжун доверял своему ученику, поэтому лишь понимающе кивнул.

Однако стоило Син Яньчжу отвернуться, как его лицо потемнело. Если бы не те странные видения, он никогда бы не проиграл. Но больше поражения его пугала сама память.

Те образы были слишком реальными. Словно он прожил это сам.

Он невольно обернулся и увидел, как Инь Сюань, сияя от счастья, обнимает Лю Цинсяня. Они стояли совсем рядом, о чем-то шепчась.

В груди Син Яньчжу что-то болезненно сжалось. Ярость и неистовое чувство собственности захлестнули его.

«Там должен быть я. На его месте должен быть я!»

Он резко втянул воздух, дыхание сбилось. Эта мысль была дикой, пугающей. Почему он, почти не общавшийся с этим старейшиной, вдруг почувствовал такую безумную жажду обладания?

Син Яньчжу растерянно прижал ладонь к груди. Тепло его сердечного светильника было ровным и сильным, но ледяная тьма в душе продолжала разрастаться.

В тех воспоминаниях... кого именно он убил?

<http://bllate.org/book/17557/1712589>